

Слово Василия БЕЛОВА на Русском соборе

Уважаемые члены собора!

Мне кажется, что самый главный кризис, который сейчас существует у нас, — это кризис государственности. Потери наши неисчислимы. Ослаблено национальное самосознание, без которого невозможно никакое государственное самоуправление. Утрачена территориальная целостность. Утрачены нравственные и трудовые традиции во многом. Мастера переделывать мир, любители нового мирового порядка в 17-м году знали, что делать. Знают они и сейчас, что делать. Разрушение русского народного самосознания продолжается и сию минуту.

Я не буду касаться специальных вопросов о власти. Об этом уже много сказано. Мне хочется добавить к выступающим вот что. На мой взгляд, в проекте устава недостаточно отра-

ХВАТИТ СИДЕТЬ В ТЕМНОТЕ

жен вопрос о крестьянстве. Здесь я вынуждаю себя повторяться и цитировать самого себя. Вот что я говорил в 90-м году в Верховном Совете:

«Крепостное право, основанное на марксизме, должно наконец исчезнуть. Крестьянин должен стать свободным, свободным от всего, кроме земли. Но и зависимость от земли должна быть добровольной, свободно выбранной. Наша общественность ждет от крестьянства одного: чтоб крестьянство ее накормило, желательно досыта. Какое кощунство — видеть в крестьянине всего лишь кормильца! Я твердил и буду твердить: крестьянство, даже если оно колхозное, вовсе не обязано в одиночку выполнять так называемые продовольственные программы.

Твердил и буду твердить, что от крестьянина зависит мощь и судьба каждого государства, каждого, даже самого маленького народа. Крестьянские традиции равносильны национально-трудовым и культурным традициям. Ни один народ не спасет своего национального языка, своей культуры, если уничтожает собственное крестьянство. Выйти из демографического, экологического, национального и других тупиков также невозможно, не имея свободного крестьянства. Но крестьянство без земли — это финция, пустой звук, поэтому закон о земле имеет прежде всего национально-государственное значение».

Это было сказано почти два года назад. Ну и как же реагировали наши законодатели на это? Вы знаете историю Верховного Совета Союза. Он был разогнан в одночасье. Законодательные органы России нынешней сделали все, чтобы Закон о земле не действовал даже в том усеченном виде, в каком он был принят в союзном парламенте. Демократы за два года ограбили деревню еще больше. Разорили ее окончательно с помощью ценовой политики. Все помыслы нынешней власти сводятся к тому, чтобы разрешить и узаконить куплю-продажу земли. То есть навсегда и бесповоротно узаконить нашу колониальную зависимость. Грабеж продолжается. А хитрость состоит в том, чтобы захватить землю под предлогом возрождения крестьянства. Отдать, продать ее иностранцам. Вот куда вы видели, что говорил Президент по поводу этого земельного законопроекта. Он говорил, что иностранцы нам не ремонтируют цехи из-за того-де, что мы им земли не даем, не инвестируют наше хозяйство. Но я хотел бы спросить, почему это иностранцы должны ремонтировать наши цехи и заводы. Это во-первых, а потом: ремонтируйте, пожалуйста, а при чем здесь земля? Экие, право, земледельцы. Хитрость в том, что правительство и законодатели начинают как бы с нуля, как будто у нас государство не существовало никогда. Ни земельных сложившихся отношений, ни государственных традиций — ничего не существовало. Все как будто заново делается. Весь опыт тысячелетней нашей государственности как бы игнорируется. России как бы и не было совсем, и не было государственного опыта. Все заимствуется на Западе. Хотел бы напомнить: испокон существует национальное своеобразие в государственном строительстве. Так же, как существует национальное своеобразие и в земельных отношениях: каждый народ по-своему строил эти отношения. Каждый народ строил и государство по-своему. В этом была красота мира нашего. Теперь же мировые тайные правители хотят сделать единое государство на всей земле, все по-своему выправить.

Уважаемый собор! Я предлагаю включить в программу наших действий следующие положения. Первое. Возрождение русских древних национальных земельных отношений с корректировкой на наше время. Вернуться к земельному законодательству, которое существовало в 1911 году. Второе. Передать, не продать, а именно передать, и бесплатно, землю тем, кто на ней живет и кто ее обрабатывает. Никакой продажи-купли, только передача по наследству. Право наследования — главное право — должно быть в земельных отношениях. Если

же хозяйство будет выморочным, нет наследников, что бывает в крестьянском быту очень редко, то такое хозяйство, земля, должны переходить в распоряжение местной власти или же Крестьянского банка. Если же заимствовать опыт земельных законодательств, то надо заимствовать ну хотя бы у Финляндии, а не у Америки. Я знаю, какая рациональная и очень умная система земельных отношений создана в Финляндии. Это создано по традиции государства Российского.

Вот, допустим, хозяин имеет 25 гектаров земли, пашни, 25, допустим, лука и 25 леса. Вот для северного крестьянина оптимальный вариант землепользования. Землю он не имеет права продавать, он имеет право только продавать свое имущество, которое он производит на земле, или же дом, или же ферму. Земля переходит ему по наследству. Если наследники отказываются от земли, то землей распоряжается уже государство и ни в коем случае не спекулирует этой землей, а старается найти людей, которые бы снова продолжали эту землю обрабатывать. В бесплатной передаче земли крестьянину должна соблюдаться очередность. На мой взгляд, она должна быть такая: в первую очередь землю получают люди, которые на ней живут и работают. Во вторую очередь получают землю их городские родственники и потомки тех людей, которые жили именно здесь, на этой земле. И далее уже родственники этих потомков. И лишь после них — все остальные, желающие стать крестьянами.

И только таким способом мы сохраним себя от нашествия миллионеров и иноземных властителей, которые любят чужую землю. Я думаю, что на землю имеют право только крестьяне и монахи. Больше никто. Государственные преимущества вложения должны быть в сельское хозяйство. Без этого никакая передача земли крестьянству не будет действовать, потому что цены, которые существуют ныне на бензин, на солярку, на машины, на запчасти и на удобрения, никакими нашими силами крестьянскими не обеспечить, потому что в десятки, в сотни раз повышены все цены. Это тоже была политика осознанная, чтобы мы не поднялись никогда, чтобы мы всю жизнь покупали хлеб за рубежом. Прекратить нужно этот грабеж с помощью цен, перестать обманывать деревню, перестать грабить ее и вложить большие деньги в сельское хозяйство.

Наша пресса всячески скрывает то обстоятельство, что все экономически мощные государства вкладывают в сельское хозяйство очень много денег. Это государственные вложения. Мы почему-то не знаем даже об этом. Необходимо предоставить свободу выбора сельскому жителю: или на хуторе жить, или в колхозе жить — пусть он решает сам. Пусть решает крестьянский сход. Кстати, вот этот статус крестьянского схода необходимо возродить во всех местах. Немедленно необходимо создать земельный кадастр, потратить на это государственные средства. Немедленно необходимо создать Крестьянский банк с льготными кредитами. И, наконец, самое последнее: я предлагаю внести в нашу программу освобождение от налогов на 10—15 лет тех, кто трудится на земле.

Уважаемый съезд! Я хотел обратиться к вам еще по поводу того, что сделать для того, чтобы прекратить информационное удушение. Народ, особенно молодежь, должны наконец узнать правду. Правду о нашей власти, о нашей истории, о наших нравственно-религиозных ценностях, о трудовых и песенных традициях, о том, что народ, который не поет, мне кажется, обречен на гибель.